

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича, о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики

13 июля 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Айдарбековой Ч.А., Осмоновой Ч.О., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 июня 2018 года поступило ходатайство Супатаева М.А., представляющего интересы Момункулова У.С., о признании частей 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики противоречащими частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, решением Свердловского районного суда города Бишкек от 10 декабря 2013 года был отменен приказ Управления Охраны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики

«Об увольнении из органов внутренних дел Кыргызской Республики Момункулова У.» от 28 июля 2000 года №116.

На основании этого решения, приказом начальника Главного управления государственной специализированной службы охраны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, генерал-майора милиции Т. Исаева от 14 октября 2015 года №274 «Об отмене приказа УО МВД Кыргызской Республики за № 116 от 28.07.2000 года в части увольнения из ОВД Момункулова У.С.», приказ начальника УО МВД Кыргызской Республики от 28 июля 2000 года за №116 в части увольнения из органов внутренних дел Момункулова У.С. был отменен.

Решение Свердловского районного суда города Бишкек от 10 декабря 2013 года вступило в законную силу 10 января 2014 года. После чего Момункулов У.С. подал заявление о пересмотре решения Свердловского районного суда города Бишкек от 7 августа 2012 года по вновь открывшимся обстоятельствам.

9 декабря 2014 года определением Свердловского районного суда города Бишкек заявление Момункулова У.С., было удовлетворено.

Однако данное определение было оспорено и определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 16 февраля 2015 года определение Свердловского районного суда города Бишкек от 9 декабря 2014 года было отменено, так как обстоятельства, на которые ссылался Момункулов У.С. являлись новыми, вследствие чего, постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 16 августа 2015 года определение судебной коллегии Бишкекского городского суда от 16 февраля 2015 года было оставлено в силе.

Не согласившись с этим, Момункулов У.С. вновь подал заявление о пересмотре решения Свердловского районного суда города Бишкек от 7 августа 2012 года по вновь открывшимся обстоятельствам, но суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении заявления Момункулова У.С., указав

на то, что обстоятельства, на которые ссылался Момункулов У.С. являлись новыми.

Однако 1 июля 2017 года вступил в силу Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики в новой редакции, в котором появилась норма о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам.

В связи с этим Момункулов У.С. обратился в Свердловский районный суд города Бишкек с заявлением о пересмотре дела по новым обстоятельствам. Однако определением Свердловского районного суда города Бишкек от 9 ноября 2017 года, заявление Момункулова У.С. к ГУВД Чуйской области оставлено без удовлетворения.

Определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 22 февраля 2018 года определение Свердловского районного суда города Бишкек от 9 ноября 2017 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Заявитель указывает, что суд в своем определении ссылается на части 3 и 4 статьи 11 Трудового Кодекса Кыргызской Республики, согласно которым закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие, а также действие закона или иного нормативного правового акта, содержащего нормы трудового права, распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, лишь в случаях, прямо предусмотренных этим актом.

В своем ходатайстве Супатаев М.А. полагает, что части 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики нарушают конституционные нормы, предусмотренные частями 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, а также закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Учитывая изложенное, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив ходатайство Супатаева М.А. представляющего интересы Момункулова У.С., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса о неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованием пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны, в том числе, позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением, должна прослеживаться системная взаимосвязь. Для того, чтобы обращение заявителя отвечало требованиям допустимости, его позиция не может быть построена на аргументах, опосредованно связанных с оспариваемыми нормами. Так, исходя из

содержания ходатайства, установить каким именно образом регулятивное воздействие оспариваемых норм нарушает конституционные права и свободы Момункулова У.С., не представляется возможным.

В этой связи, приведенные в обращении доводы заявителя не могут расцениваться как обстоятельства вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм и не порождают неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является неременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Также, коллегия судей отмечает, что в соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Конституция Кыргызской Республики, тем не менее, очерчивает их пределы, ставя условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Однако в своем ходатайстве заявитель не указывает, какие именно конституционные права и свободы человека и гражданина, указанные в разделе втором Конституции, нарушаются оспариваемыми положениями, а приводит доводы лишь в отношении противоречия оспариваемых норм частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, Момункулов У.С. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1 и 2, пунктами 1 и 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.

Айдарбекова Ч.А.

Осмонова Ч.О.

№ 31-0